

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕДКОСТИ

УДК 801.8
ББК 83.3 (5)

НЕБЕСНЫЕ ЗНАКИ В КИТАЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ РАЗДЕЛА ИЗ ПАМЯТНИКА «Ю СЮЕ ЦЮН ЛИНЬ»)

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАКУРДАЕВ

(Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Российская Федерация,
119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Аннотация. Работа представляет собой комментированный перевод раздела «Небесные знаки» из памятника «Ю сюе цюн линь», ставшего популярным в китайском народе учебным пособием, энциклопедией, начальным руководством по вхождению в культурный мир Поднебесной. Автор публикации ставил своей задачей, ввиду отсутствия перевода на русский язык материала данного источника, ввести его в научный оборот с возможностью последующего анализа для решения исследовательских проблем. Несмотря на то что создание памятника относится к Минской эпохе (1368–1644), в современном китайском обществе он по-прежнему сохраняет актуальность в деле формирования общей культурной картины мира китайца. Немаловажную роль в этом играют идиомы, с одной стороны, составившие текст источника, с другой — являющиеся частью современного китайского языка.

Исторический материал позволяет раскрыть представление китайца о небесном пространстве, его восприятии небесных тел и явлений и оформление их в языковую форму. Перед нами предстает картина со сложной композицией, в которой переплетены мифологическая, метафизическая и историческая модели видения мира. В этой связи небо в сознании китайца не недосыгаемо, а осязаемо, не отделено от земли какой-то границей, а лишь диалектически противопоставлено ей, чтобы знать, работает закон гармоничного сосуществования и развития (Дао) или нет.

Ключевые слова: «Ю сюе цюн линь», небесные знаки, небесные тела и явления, космогоническое представление, мифология, боги и божества, история.

Дата поступления статьи: 10 сентября 2018 г.

Дата публикации: 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Закурдаев А. А. Небесные знаки в китайской картине мира (перевод и комментарий раздела из памятника «Ю сюе цюн линь») // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 2. С. 142–152.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.2.012

*Посвящается моему папе
Александру Ивановичу Закурдаеву*

Древнекитайский памятник Минской эпохи (1368–1644) «Ю сюе цюн линь», первый раздел которого предлагается автором в русскоязычном переводе, является собирательным по своей форме: он

выборочно включает в себя различные сюжеты из религиозно-философской, социально-политической и литературной классики Китая. Вместе с тем изучаемый текст нельзя назвать хрестоматией

или компиляцией. Он, в основном состоящий из идиом, компактно отражает большой спектр идей, тем, вопросов, ставших благодаря мудрецам древности общепризнанными и основополагающими в китайской культуре. Его место в письменной традиции можно было бы обозначить как скромное, если не принимать во внимание основополагающую роль просвещения в истории этой восточной цивилизации. Да и как донести до потомков истину и добродетель предков, как не через жанр поучения?

В числе таких памятников, как «Цянь цзы вэнь», «Бай цзя син», «Сань цзы цзин», «Ди цзы гуй» и др., «Ю сюе цюн линь» занял важное место по своему содержанию. Сами китайцы говорили о нем: «...освоишь “Ю сюе, <научись> жить в Поднебесной”» [Юй Юехэн 2016, 1].

В традиционной китайской картине мира человек считается самым ценным творением Неба и Земли, обладает их свойствами, поэтому постижение знания о Небе и Земле как о своих «родителях» — первостепенная задача, без решения которой невозможно обрести полноценную китайскую идентичность.

Текст первого раздела посвящен небесным знакам. Слова, входящие в его название — *Тянь вэнь* (天文), — имеют разные переводы на русский язык, например, «небесные тела и явления», «небесные узоры», «астрономия». В нашем

случае мы даем буквальный перевод — «небесные знаки», исходя из того факта, что небо традиционно рассматривалось в религиозно-идеологическом контексте, было связано с идеей Судьбы, волей Неба, считалось отправной точкой в начинании и развитии социально-политической и культурной жизни.

Перед китайским читателем, вставшим на путь учения, Небо предстает сложным комплексным явлением. Его пространство одновременно населено мифологическими персонажами, духами исторических личностей, предков, наполнено метафизическими силами и их наблюдаемыми проявлениями. Учитывая это культурное разнообразие, в структуре раздела можно выделить два тематических блока: в первом главным образом фигурируют мифологические персонажи, дано общее представление о космогоническом процессе, второй стоит ближе к истории, человеку и обществу, в котором добродетель позволяет стать частью сакрального небесного пространства.

Мы старались осуществить перевод таким образом, чтобы передать оригинальный смысл и акценты, сохранить названия в китайском звучании, сопроводив их соответствующими комментариями, — одним словом, отразить многослойную ментальность, в которой переплелись мифологическая, метафизическая и историческая формы видения мира.

ТЕКСТ НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА

天文

混沌初开，乾坤始奠。气之轻清，上浮者为天；气之重浊，下凝者为地。日月五星，谓之七政；天地与人，谓之三才。日为众阳之宗，月乃太阴之象。虹名蜺蜺，乃天地之淫气；月里蟾蜍，是月魄的精光。风欲起而石燕飞，天将雨而商羊舞。旋风名为羊角，闪电号曰雷鞭。青女乃霜之神，素娥即月之号。雷部至捷之鬼曰律令，雷部推车之女曰阿香。云师系是丰隆，雪神乃是滕六。欬火、谢仙，俱掌雷火；飞廉、箕伯，悉是风神。列缺乃电之神，望舒是月之御。甘霖、甘澍，俱指时雨；玄穹、彼苍，悉称上天。雪花飞六出，先兆丰年；日上已三竿，乃云时晏。蜀犬吠日，比人所见甚稀；吴牛喘月，笑人畏惧过甚。望切者，若云霓之望；恩深者，如雨露之恩。参商二星，其出没不相见；牛女两宿，惟七夕一相逢。后羿妻，奔月宫而为嫦娥；传说死，其精神托于箕尾。披星戴月，谓早夜之奔驰；沐雨栉风，谓风尘之劳苦。事非有意，譬如云出无心；恩可遍施，乃曰阳春有脚。馈物致敬，曰敢效献曝之忱；托人转移，曰全赖回天之力。感救死之恩曰再造；颂再生之德曰二天。势易尽者若冰山，事相悬者如天壤。晨星谓贤人寥落，雷同谓言语相符。心多过虑，何异杞人忧天。事不量力，不殊夸父追日。如夏日之可畏，是谓赵盾；如冬日之可爱，是谓赵衰。齐妇含冤，三年不雨；邹衍下狱，六月飞霜。父仇不共戴天，子道须当爱日。盛世黎民，嬉游于光天化日之下；太平天子，上召夫景星庆云之祥。夏时大禹在位，上天雨金；“春秋”、“孝经”既成，赤虹化玉。箕好风，毕好雨，比庶人源欲不同；风从虎，云从龙，比君臣会合不偶。雨旸时若，系是休征；天地交泰，斯称盛世。

НЕБЕСНЫЕ ЗНАКИ

Как только Хунь Дунь¹ раскололся, Цянь² и кунь³ утвердились на своих местах.

Легкая ци⁴ поднялась и превратилась в Небо,

Тяжелая ци опустилась и превратилась в Землю.

Солнце, Луна и пять планет⁵ стали семью <небесными> светилами-управителями;

Небо и Земля вместе с Человеком называли сань цай⁶.

Для всего множества <существ> солнце выступает источником ян,

Луна есть символ Великой инь.

Радуга получила название «дидун», потому что представляет собой слияние ци Неба и Земли;

Чаньчу⁷ в лунном дворце — это сияние инь⁸.

Когда ветер поднимается, взлетают шиянь⁹,

Когда дождь собирается, шанъян¹⁰ пускается в пляс.

Вихрь называется «янцзяо»¹¹, а молния — «лэйбянь»¹².

Цинной — это богиня снега и инея, а Су Э¹³ — прозвище луны.

Быстрые духи у громовержца называются Люлин,

Женские духи, управляющие колесницей у громовержца, называются Асян.

Бог облаков называется Фэнлун, а Бог снега — Тэнлю.

Сюйхо и Сесянь управляют огнем и громом;

Фэйлянь и Цзибо являются божествами ветра.

Лецюе — это божество молнии, а Ваншу — возничий луны.

Ганьлинь и ганьшу являются своевременными дождями;

Сюаньцун и бицан — названия Неба.

Шестиконечные снежинки предвещают урожайный год¹⁴;

Время <вставать с кровати> считается поздним, если солнце поднялось на три шеста¹⁵.

«Собаки в <царстве> Шу лают на солнце»¹⁶ — сравнение с человеком, который мало что видел;

«Буйвол из <царства> У задыхается <даже> при луне»¹⁷ — насмешка над человеком, который всего боится.

Сильное желание подобно надежде на облака и радугу <во время засухи>;

Глубокое милосердие подобно благу от обильного дождя и росы.

Шэнь и Шан — две звезды — появляются и исчезают на небосклоне, но не видят друг друга¹⁸;

Волопас и Ткачиха — два созвездия — встречаются лишь раз в году¹⁹.

Жена Хоу И убежала в лунный дворец и стала Чан Э²⁰;

<Когда> Фу Юэ умер, его дух нашел пристанище у созвездий Цзи и Вэй²¹.

«Носить на плечах звезды, на голове луну» означает трудиться от зари до зари.

«Мыть <голову> под дождем и расчесывать <волосы> ветром» означает упорно трудиться, несмотря ни на что²².

События, не предполагающие намерений, словно облака, случайно выходящие <из-за гор>;

Благодеяния распространяются как «наступление солнечной весны»²³.

Подарок — это проявление уважения, смелость скромно выразить свою искренность²⁴;

Довериться человеку, чтобы изменить ситуацию, означает целиком положиться на могущественную силу²⁵.

Чувство благодарности за благодеяние — спасение от смерти — называется возрождением²⁶.

Восхваляемая добродетель, приведшая к возрождению, называется «Вторым Небом»²⁷.

Сила, легко исчерпывающая себя, подобна айсбергу.

Дела, сильно отличающиеся друг от друга, словно небо и земля.

Человек высокой морали редок, как утренняя звезда²⁸.

Поддакивать означает вторить чужим словам²⁹.

Чрезмерное волнение ничем не отличается от беспокорности о небе человека из <царства> Ци³⁰.

В делах не оценивать сил, подобно Куафу, что погнался за солнцем³¹.

Чжао Дунь³² подобен летнему солнцу, вызывающему страх;

Чжао Цуй³³ подобен зимнему солнцу, вызывающему умиление.

Три года не было дождя, из-за несправедливости к женщине из Ци³⁴.

Когда Цзоу Яня³⁵ без оснований заключили в тюрьму, в шестом месяце выпал иней³⁶.

Нельзя жить под одним небом с врагом отца³⁷.

Сыновний долг обязывает дорожить временем <жизни своих родителей>³⁸.

Народ, живущий в мире и благоденствии, может развлечься и посреди бела дня³⁹;

Благодетельный Сын Неба сулит счастливые предзнаменования⁴⁰.

Когда в эпоху Ся царствовал Великий Юй, Небо ниспосылало благодать⁴¹;

Когда трактаты «Чунь Цю» и «Сяо цзин» были закончены, радуга превратилась в нефрит⁴².

<Созвездие> Цзи любит ветер, <созвездие> Би — дождь, так же и <простой> народ разнообразен в своих пристрастиях⁴³;

Ветер сопровождает тигра, облака — дракона, так же и правитель и его подданные соединены в одно целое неслучайно⁴⁴.

Если дождь и солнце приходят своевременно, это счастливое предзнаменование⁴⁵;

<Гармоничное> взаимодействие Неба и Земли называется расцветом⁴⁶.

Комментарии

Комментарии к переводу призваны прояснить культурное значение тех или иных имен собственных, показать ассоциации, актуальность примеров прошлого для настоящего. В то же время перед нами стояла задача дать отечественному читателю, особенно не знающему китайского языка, понимание того, насколько глубоко китайское просвещение вплетало в грамотность китайца возможности мыслить многослойно в историческом и культурном плане. Немаловажную роль в этом сыграли идиомы, которые в китайской традиции являются компактной формулировкой, отражающей мораль той или иной поучительной истории, зафиксированной классической литературной традицией в разные эпохи. Поэтому данные комментарии так или иначе несут весьма широкую семантическую нагрузку.

¹ Хунь Дунь (混沌) — первозданный хаос, в котором имманентно присутствует диалектическая природа противостояния заложенных в нем сил — Хунь (мутный/смешанный) и Дунь (чистый/однородный).

² Цянь (乾) — воплощение силы Дунь, то, что составило легкий и чистый верх. В «Чжоу и» («И цзин») — «Каноне перемен» (один из самых важных текстов в конфуцианской канонической традиции) — является первой гексаграммой, обозначающей «начало», считается символом неба [Чжоу и 2007, 1].

³ Кунь (坤) — воплощение силы Хунь, то, что составило тяжелый и смешанный низ. В «Чжоу и» является второй гексаграммой, обозначающей «начало», считается символом земли [Чжоу и 2007, 16].

⁴ Ци (气) — постоянно движущаяся материя, изначально однородная по сути. Воплощенная в бинарных оппозициях, она представляет собой животворящую энергию. При скоплении нужного количества задает определенную деятельность объекту, превращая его в функцию противодействия соответствующей оппозиции. Первыми оппозициями ци являются инь и ян.

⁵ Пять планет, названия которых непосредственно указывают на связь с сущностью пяти материализованных воплощений, возникших как цянь и кунь, из первозданного хаоса. Сочетание «Пять планет» по-китайски звучит «у син» (五星), что омонимично «у син» (五行, пять воплощений Дао). Будучи имитативно соотношенным с природой пяти воплощений, пять планет свидетельствуют, что Небо (цянь) — это чистое/идеальное по своей природе пространство, в котором космогонические силы — вода, металлы, огонь, дерево и земля — впервые воплотились в материальные объекты: Шуйсин (букв.: «планета воды», Меркурий), Цзиньсин («планета металла», Венера), Хосин («планета огня», Марс), Мусин («планета дерева», Юпитер), Тусин («планета земли», Сатурн). Каждая из планет, как и Солнце, и Луна, обладает уникальным свойством созидания и разрушения. Концептуально ученые чиновники — последователи конфуцианского учения — объединили их в категорию «семь светил-управителей».

⁶ Сань цай (三才) — три Начала (Небо, Земля, Человек), которые лежат в основе развития мироздания.

⁷ Чаньчу (蟾蜍) — мифическая трехлапая жаба, в которую превратилась небесная фея Чан Э (Хэн Э), жена знаменитого божества Хоу И, известного своим искусством стрельбы из лука; за обман и неверность мужу наказана вечной жизнью на Луне в Холодном чертоге; считается символом инь. «Чань» — первая морфема в слове «чаньчу» — метонимично обозначает Луну [Цяо Цзитан 1990, 114].

⁸ Если тотемическим символом инь считается трехлапая жаба (трансформация Чан Э), то символом ян — трехногая золотая ворона (三足鸟). Она является зооморфным воплощением Хоу И и обнаруживает себя после того, как он поражает солнце [Юань Кэ 1965, 180–181].

⁹ Шиянь (石燕) — мифический «каменный стриж», предвестник дождя.

¹⁰ Шанъян (商羊) — мифическая одноногая птица, предвестница ливней и наводнений.

¹¹ «Бараний рог» — буквальный перевод, дающий представление об ассоциации с образом вихря.

¹² В буквальном переводе «громовой хлыст».

¹³ Су Э — другое имя Чан Э.

¹⁴ Снег, как и дождь, символизирует небесную благодать. В данном предложении соответствующим знаком выступают шестиугольные снежинки. В китайской нумерологии цифра 6 считается счастливым числом.

¹⁵ Три шеста приблизительно указывают на время 8–9 часов утра.

¹⁶ «Лающие на солнце собаки из царства Шу» — это буквальный перевод идиомы «Шу цюань фэй жи» (蜀犬吠日), компактно передающей содержание фрагмента из произведения «Ответ Вэю Чжоули на дискуссию о даосском учении» Лю Цзунъюаня (773–819) — известного литератора и мыслителя эпохи Тан. Собаки из царства Шу (ныне провинция Сычуань), где чаще облачно и дождливо, лают на солнце, потому что редко видят его на небе [Лю Цзунъюань 1988, 96]. Эту идиому обычно используют в отношении человека, который мало что видел и удивляется общепринятым вещам.

¹⁷ Идиома «у ню чуань юе» (吴牛喘月), составляющая первую часть предложения, заимствована из сборника народных рассказов «Ши шо синь юй», составленного Лю Ицином (403–444). В области У (в эпоху Троецарствия одно из царств (222–280 гг.), территория которого охватывала Южный и Юго-Восточный Китай), известной своим зноем, буйвол тяжело переживает жаркую погоду, и даже лунной ночью он, глядя на луну, как на солнце, непрерывно пыхтит [Лю Ицин 2001, 44]. Идиому применяют к человеку, испытывающему безосновательный страх, неспособному к оценке реальной обстановки.

¹⁸ Шэнь и Шан — звезды, находящиеся на разных полюсах небосвода. Происхождение этих звезд описано в древнекитайском памятнике «Цзо чжуань» (≈ IV в. до н. э.). В 20-й главе повествуется о том, что когда-то у императора Гаосиня (он же Ди Ку, одного из пяти легендарных императоров Китая, жившего, как считается, в XXV–XXIV вв. до н. э.) было два сына. Старшего звали Эбо, младшего — Шишэнь. Братья жили в дремучем лесу, но не умели ладить друг с другом. Каждый день ссорились и враждовали. Последующий император (Яо) осудил их. Первого из них, Эбо, отправил в Шанцю (на восток) вести наблюдения за созвездием Чэнь. В этой связи жители Шанцю называли созвездие Шан. Второй сын был направлен в Дася (на запад) наблюдать за созвездием Шэнь [Цзо чжуань 1998, 916, 928]. Впоследствии в представлении потомков оба брата стали олицетворять

собой не только эти созвездия, но и дух непримиримого противоборства, антагонизма, поэтому на небосводе каждый из них появляется поочередно.

¹⁹ Согласно мифу, Ткачиха (китайское имя Чжинюй) — внучка небесного императора — жила на восточном берегу Серебряной реки (银河). Она, как и ее шесть сестер-фей, обладала способностью ткать красивые облака из волшебного шелка. Чжинюй была самой усердной и трудолюбивой. Волопас (китайское имя Нюлан) — бедный юноша, жил по другую сторону реки. Рано потерявший родителей, он поселился у старшего брата, но из-за упреков и побоев его жены был вынужден уйти от него. Нюлан остался один, и одиночество так бы и тянулось изо дня в день, если бы не его старый вол, который однажды вдруг заговорил человеческим голосом. Вол сказал ему, что Чжинюй может стать его женой, для чего достаточно украсть ее одежду, когда она и другие феи-ткачихи пойдут купаться в Серебряной реке. Нюлан так и сделал, и брак с Чжинюй стал реальностью. Скоро у молодоженов родились сын и дочь. Казалось, что наступило полноценное семейное счастье. Однако небесный император и богиня Запада Сиванму все-таки узнали обо всем. Чжинюй была схвачена и отправлена в небесный дворец. Нюлан, посадив детей в корзины, попытался догнать ее, но Сиванму перенесла Серебряную реку на небо, отчего она получила название «Небесная река» (天河, Млечный Путь). Отчаявшись, он вернулся домой и вместе с детьми залился горькими слезами. В этот момент старый вол снова заговорил человеческим голосом. По его словам, чтобы подняться к Небесной реке, нужно было сразу после его смерти снять с него шкуру и накинуть ее на себя. Вол умер, а Нюлан, сделав все, как было сказано, взяв сына и дочь, поднялся на небо. Очень скоро они добрались до Небесной реки в надежде вернуть свою Чжинюй. Неожиданно богиня Запада вновь помешала им. Она, взмахнув золотой шпилькой, превратила воды реки в бурлящие потоки, переплыть которые не представлялось возможным. В безвыходной ситуации Нюлан и дети стали неустанно вычерпывать воду из реки. В конце концов их рвение и усердие тронули сердца небесного императора и Сиванму, и те разрешили Чжинюй воссоединиться с семьей, но только один раз в году. С тех пор седьмого числа седьмого месяца к Небесной реке слетаются тысячи сорок, которые, соединившись друг с другом, образуют мост, чтобы влюбленные, Ткачиха и Волопас, могли встретиться и выразить свою любовь. Нюлан с детьми остался на небе. Так и живут там, на берегу Небесной реки [Юань Кэ 1965, 135–138]. Мифическая история о любви Ткачихи и Волопаса легла в основу Праздника двойной семерки, или Праздника сорок, или Праздника

влюбленных, отмечаемого ежегодно седьмого числа седьмого месяца.

²⁰ Содержание предложения компактно отражает основную идею мифа «Чан Э бежит на луну» (嫦娥奔月). Миф повествует о желании божеств Хоу И и особенно его жены Хэн Э (впоследствии Чан Э) вернуться на Небо. В связи с этим Хоу И отправляется к богине Сиванму с просьбой дать им эликсир, позволяющий жить вечно. Преодолев многие трудности пути, он, наконец, добрался до вершины Куньлуна и предстал перед Хозяйкой Запада. Заслуги и страдания героя тронули сердце Сиванму, и она одарила его эликсиром бессмертия, при этом сказала, что если данное количество лекарства выпьет один человек, то он превратится в небесное божество, если два — то оба станут бессмертными на земле. Хоу И вернулся к жене довольным. Передавая ей снадобье на хранение, он не мог предположить, что жена обманет его и одна выпьет все лекарство. Однако ее желание стать богиней и вернуться на небо без мужа дорого обошлось ей. Выпив эликсир, Чан Э поднялась на небо, но пойти в небесный дворец не осмелилась и решила укрыться в лунном дворце, но там, к ее удивлению, она превратилась в трехлапую жабу... Поздние версии мифа исключили эту физическую трансформацию, но суть наказания — вечное одиночество — осталась неизменной [Юань Кэ 1965, 194–200].

²¹ Фу Юэ — при правителе У Дине (династия Шан, ≈ XVI–XI вв. до н.э.) выдающийся первый министр, обладавший высокими моральными качествами. Согласно «Ши цзи» («Исторические записи» Сыма Цяня, ≈ 145 до н.э. — ?), ночью правитель У Дин (?–1192 до н.э.) во сне увидел мудреца (圣人) по имени Юэ. Он сопоставил приснившийся ему образ совершенномуудрого со своими чиновниками, но в результате не обнаружил того, кто бы походил на него. В этой связи он приказал им (чиновникам) отправиться за город и найти его. Юэ нашли в Фусяни (ныне уезд Пинлу провинции Шаньси), где он, будучи каторжником, был занят в строительстве. Взглянув на него, У Дин удостоверился, что он и есть тот человек. По разговору с ним он убедился в его совершенной мудрости. Так мудрец Юэ из Фусяни (или Фу Юэ) был назначен приближенным советником У Дина. С тех пор в государстве Инь воцарились мир и порядок [Сыма Цянь 2004, 27]. Фу Юэ, следуя Дао, помог У Дину управлять Поднебесной, а после смерти его дух поднялся на небо и превратился в одноименную звезду [Чжуанцзы бу чжэн 1999, 199–200]. Китайское сочетание «ци цзи вэй» (骑箕尾), используемое в тексте оригинала, в буквальном переводе означает «ехать верхом на звездах Цзи (Плутушки) и Вэй (Хвоста)», в переносном смысле имеет значение «умереть».

²² Данная идиома образно отражает великое деяние Юя — легендарного императора, усмирившего потоп, невзирая на дождь и ветер [Там же, 870].

²³ Выражение «наступление теплой весны» (有脚阳春) ассоциируется с танским императорским советником Сун Цзином (663–737), появление и помощь которого в том или ином месте люди непременно связывали с возможностью выхода из сложившегося трудного положения. Об этом сказано у Ван Жэньюя (880–956), в его сборнике народных рассказов «Славные дела времен Кайюаня и Тяньбао» [Ван Жэньюй 2006, 55].

²⁴ Буквальный перевод содержит: осмелиться преподнести (приятное) чувство солнечного тепла (на своем теле). Существует история, записанная древнекитайским философом Ле-цзы (≈ 450–375 до н.э.). Согласно ей, некогда в царстве Сун жил-был один крестьянин. Он был одет в грубую хлопковую одежду, в которой переносил зимнее время. Когда пришла весна, открылся сельскохозяйственный сезон, он, сняв одежду, подставил свое тело под теплые солнечные лучи. Крестьянин не знал о существовании просторных и теплых домов, шелковой и ватной одежды, одежды на лисьем и енотовом меху. Обернувшись, он сказал жене: «Никто не знает, как хорошо греться на солнце. Если поделиться <этим опытом> с правителем, то можно получить в ответ награду» [Ле-цзы 2002, 190].

²⁵ Под «могущественной силой» подразумевается извлекаемые из прошлого уроки следования закону Дао, который восстанавливает ситуацию в ее естественном развитии. Эта сила обладает свойством сдерживать эгоцентричность, стремление ставить себя выше других. Пословный перевод содержит: «Сила, возвращающая к Небу». Встречается и другой вариант перевода — «Сила, переворачивающая Небо». Первый вариант представляется нам более приемлемым, и объяснение ему мы находим в биографической истории о Чжане Сюаньсу, записанной в исторической хронике «Синь Тан шу» (Новая книга Тан). «Чжан Сюаньсу (?–664) был уроженцем деревни Юй округа Пу (ныне провинция Шаньси). При династии Суй (581–618) стал чиновником и служил в фискальном ведомстве уезда Цзинчэн. <Потом, в ходе крестьянского восстания>, после того как предводитель Доу Цзяньдэ (573–621) овладел этой областью, был схвачен и приговорен к смертной казни. Однако многие люди со слезами просили заменить <ему> наказание, говорили, что он — честный <букв.: Чистый> чиновник. Его казнь противоречит <закону> Неба (высшему принципу порядка вещей). Если правитель хочет усмирить Поднебесную, он не должен допускать, чтобы пропадали хорошие люди. Чжан Сюаньсу был освобожден. При танском императоре Тайц-

зуне (598–649) он стал известным советником. Когда Тайцзун спросил его о государственном управлении, Чжан Сюаньсу ответил: «С древних времен еще не было такого хаоса, какой имел место при династии Суй. Не потому ли, что император правил по своему усмотрению, а законы день ото дня приходили в упадок? Более того, если император один занимался государственными делами, то в день из десяти дел, по которым необходимо принять решения, пять не будут надлежащими <букв.: “не будут соответствовать срединному пути”>... С каждым днем ненадежных дел будет больше, разве это не приведет к гибели государства? Если император проявляет уважение и привлекает на службу мудрых и способных людей, то каждый из них будет с честью исполнять свой служебный долг и соблюдать закон, тогда управлять страной возможно, не прибегая к насилию <недеянием>» [Синь Тан шу 2004, 2652–2653].

²⁶ Грамматическое значение этого предложения идентично смыслу, заключенному в идиоме «энь тун цзай цзао» (恩同再造), — «благодаяние, что очередное рождение», по-другому — «великая милость».

²⁷ «Второе небо» — образное почтительное выражение чувства благодарности благодетелю, чиновнику с высокими моральными устоями.

²⁸ Предложение представляет собой развернутый вариант идиомы «ляо жо чэнь син» (寥若晨星) — «редкий, как звезда на утреннем небе».

²⁹ Слово «поддакивать» (雷同) буквально означает «раскат грома», «громоподобно».

³⁰ Согласно притче, «... в царстве Ци <в эпоху Весны и Осени, 770–476 гг. до н.э.> жил человек, который излишне беспокоился о том, что небо и земля столкнутся друг с другом и не останется места, где можно было бы спастись. Ввиду этого он плохо спал и потерял аппетит. Хорошо, что появился человек, забеспокоившийся о его тревоге и ставший вразумлять его. Он говорил, что небо — это скопление ци. Нет места, где не было бы ци. Ты сгибаешься <в пояснице> и выпрямляешься, вдыхаешь и выдыхаешь. Весь день проводишь в делах на воздухе <букв.: в небе>. С чего вдруг небо обвалится? <Человек из Ци> в ответ вопрошал: если небо действительно скопление ци, то разве солнце, луна и звезды не упадут на землю? <На это разумеющийся> отвечал, что солнце, луна, звезды и все, что излучает свет на небе, даже если упадет, то не причинит вреда. “А если земля разрушится?” — продолжал человек из Ци. Сведущий собеседник разьяснял, что земля — это лишь скопление земли. Она везде. Нет места, где бы не было земли. Ты гуляешь, ходишь <по делам>, переступаешь <ногами>, прыгаешь, весь день трудишься на земле. С чего вдруг земля развалится? <Человек из Ци>, выслушав

<его>, очень обрадовался. <Сведущий> также был доволен...» [Ле-цзы 2002, 19].

³¹ Согласно мифу, куафу — это племя великанов, жившее на горе Чэн ду цзай тянь. Они были потомками божества Хоу-гу, ведавшего подземным царством. У куафу был страшный вид: желтые змеи составляли неотъемлемую часть их целого. Они вешали их на свои уши, держали в руках. Несмотря на такую внешность, куафу были добрыми и миролюбивыми. Однажды один из них захотел догнать Солнце, и ему почти удалось сделать это. Приблизившись к нему, он стал испытывать сильную жажду. Тогда он выпил воды рек Хуанхэ и Вэйхэ, но этого оказалось недостаточно. Куафу решил бежать к озеру Дацзе. Однако его силы иссякли, и он умер на половине пути. Перед смертью он отбросил свою трость, и на месте ее падения раскинулся персиковый сад. Сам же куафу превратился в гору [Юань Кэ 1965, 126–127].

³² Чжао Дунь (665–601 до н.э.) — предводитель высшей знати в царстве Цзинь (XI–V вв. до н.э.), регент при малолетнем Цзинь Лингуне (624–607 до н.э.). Его правление характеризуют идиомой «ся жи кэ вэй» (夏日可畏) — «в жаркое лето солнце внушает страх»; в переносном значении указывает на излишнюю резкость/строгость/жестокость натуры человека.

³³ Чжао Цуй (?–622 до н.э.) — выдающийся политик, стратег и советник при правителе Цзинь Вэньгуне (697 или 671–628 до н.э.), при котором царство Цзинь переживало расцвет; отец Чжао Дуя. С его именем связана идиома «дун жи кэ ай» (冬日可愛) — «в зимнее время солнце вселяет любовь». Устойчивые выражения, использованные в комментариях 32 и 33, восходят к памятнику «Цзо чжуань» [Цзо чжуань 1998, 367].

³⁴ Вероятно, речь идет о несчастной вдове, о жизни которой рассказано в хронике династии Западная Хань (206 до н.э. — 8 н.э.). Согласно тексту, в области Дунхай жила женщина, выйдя замуж, ставшая членом клана Доу. Скоро ее постигло несчастье — она потеряла и мужа, и сына. Свекровь предложила ей поменять семью (снова выйти замуж), но почтительная вдова отказалась и продолжила заботиться о своей матушке. Не желая обременять ее своей старостью, та повесилась. Однако золовка (младшая сестра покойного мужа) сделала ложный донос, на основании которого начальник области, невзирая на разумные доводы уездного тюремщика Юй Гуна, приговорил несчастную вдову к смертной казни. После исполнения приговора в области Дунхай наступила засуха, длившаяся три года. Новый правитель области попытался через гадание выяснить причины природного бедствия. Юй Гун сказал ему, что покойную вдову бесосновательно казнили. В связи с этим новый глава принес в жертву

быка и установил надгробие на ее могиле, только тогда Небо ниспослало на землю долгожданный дождь [Бань Гу 2004, 1467].

³⁵ Цзоу Янь (324–250 до н. э.) — родом из царства Ци; яркий представитель школы Инь-Ян, родоначальник учения о пяти стихиях. Был на службе у Чжао-вана — правителя царства Янь, — у которого пользовался высочайшим благорасположением и считался наставником во всех делах. После смерти правителя его сын Хуэй-ван наследовал власть. Приближенные оклеветали Цзоу Яня, и поверивший в ложное обвинение Хуэй-ван приказал бросить его в тюрьму. Цзоу Янь с глубокой горечью взывал к Небу. Летом в пятом месяце Небо ниспослало иней [Ли Фан 1994, 124].

³⁶ В версии, представленной в «Ю сюе цюнь линь», иней выпал в шестом месяце.

³⁷ Фрагмент, ставший идиомой, взят из текста «Цюй ли» — первой главы конфуцианского канонического сочинения «Ли цзи» — «Записи о ритуале» [Цюй ли 2006, 32]. Образно выражает ненависть к врагу отца.

³⁸ Сочетание «ай жи» (爰日), имеющее значение «беречь время», в буквальном переводе означает «любить дни». Применительно к почтительному сыну «любовь к ежедневности» выражается через отношение к отцу и матери, чьи сущности олицетворяют Небо и Землю соответственно. Об этом сказано в главе «Сяо чжи» памятника эпохи Западная Хань (206 до н. э. — 8 н. э.) «Фа янь», написанного чиновником Яном Сюном [Ян Сюн 1987, 525]. Там же использован соответствующий лексический оборот, ставший идиомой, — «сяо цзы ай жи» (孝子爰日).

³⁹ Идея «развлечения посреди дня» на языке оригинала представлена следующим образом: «си юй гуан тянь хуа жи чжи ся» (嬉游于光天化日之下), где «гуан тянь хуа жи» (光天化日) — идиома, имеющая значение «посреди бела дня», поставлена в рамки конструкции условия «юй ... чжи ся» (于...之下).

Слагаемые этого фразеологизма можно поменять местами: «хуа жи гуан тянь» (化日光天), общий смысл от этого не изменится. Буквальный перевод — «управление реальностью при ясном небе». Реальность связана с Небом, диктуется им и воплощается через его космогоническую сущность ян. В такой реальности различение правды и лжи, добра и зла, понимание ясности происходящего — основа спокойствия и процветания народа, в чем и состоит квинтэссенция китайской цивилизации и цивилизованности. Поэтому развлечения при таких условиях несут на себе печать благовоспитанности, просвещенности и рассматриваются как следствие эффективной гражданской политики, обусловленной «небесными знаками».

⁴⁰ В Китае считалось, что воля Неба выражается в предзнаменованиях. В данном случае

идет речь о цзин син (景星) и цин юнь (庆云). Оба относятся к категории «сян жуй» (祥瑞) — «счастливые знаки». «Цзин син» или «Дэ син» (德星) — «счастливая звезда», которая в представлении китайцев появляется на небосклоне государства, чей правитель следует Дао — закону естественного созидания [Сыма Цянь 2004, 460]. «Цин юнь» («благовещие облака»), или «у сэ юнь» («облака пяти цветов»), или сянь юнь («счастливые облака») — благословение Неба. «Цин юнь» также записывают иероглифами «卿运». В «Ши цзи» сказано: «похоже на дым, но не дым, похоже на облако, но не облака, плотные, округлые, медленно <плывут> друг за другом, называются “цин юнь”. Цин юнь — си ци» («счастливые облака» или буквально «радостная/счастливая энергия») [Там же, 461].

⁴¹ Под благодатью имеется в виду «золотой дождь» — так в буквальном переводе представлена реакция Неба на усмирение потопа легендарным правителем Юем, основателем династии Ся (XXI–XVI вв. до н. э.). Деяния Великого Юя описаны во второй главе «Ши цзи».

⁴² Предложение, по сути, передает смысл названия 232-й истории «Чжи хун хуа вэй хуан юй» — «Радуга превращается в желтый нефрит», которая включена в содержание «Соу шэнь цзи» («Сборник историй о духах») — древнекитайского памятника III в., составленного Гань Бао. История гласит: «Конфуций, завершив работу над произведениями “Чунь Цю” (“Весны и Осени”) и “Сяо цзин” (“Канон о сыновней почтительности”), совершил жертвоприношения духам, отказался от праздности, почтил Полярную звезду, совершил моление Небу. Небо нахмурилось, туман покрыл землю. Сошедшая с небес радуга превратилась в желтый нефрит размером в три чи <один метр> с выгравированной надписью. Конфуций опустил на колени и прочитал ее: “Счастливое предсказание гласит: Лю Цзи придет к власти. <Он, чья фамилия Лю включает знаки> мао, цзинь и дао в колеснице двинется на север. Его имя, состоящее из иероглифов хэ и цзы, покорит Поднебесную”» [Гань Бао 1991, 258]. Отметим, что «Весны и Осени» и «Канон о сыновней почтительности» считаются в конфуцианстве основными каноническими произведениями, авторство которых приписывают Конфуцию.

⁴³ Сравнение пристрастий или желаний народа со спецификацией небесных светил заимствовано из книги «Шан шу» (尚书), входящей (под названием «Шу цзин») в состав конфуцианского канонического сборника «У цзин». В главе «Хун фань» сказано: «Простой народ думает о звездах. Есть звезды, управляющие ветром, есть звезды, управляющие дождем. Путь солнца и луны <своеобразен>: <во власти> солнца зима и лето, холод и тепло, луна во власти звезд <Цзи и Би> то

ветрена, то дождлива» [Шан шу 1958, 114]. Современное китайское выражение «хао фэн, хао юй» (好风好雨) образно означает, что каждый человек отличается в своих интересах и устремлениях.

⁴⁴ Первая часть, по сути, отражает мифологически обусловленные причинно-следственные связи, сведения о которых мы находим в комментарии «Вэньянь чжуань» к «Канону перемен» («И цзин»). Контекст интерпретаций черт (см. комментарий 2) составляет сложное переплетение натуралистических, мифологических и рационалистических взглядов в рамках диалектической логики. «Пятая девятка содержит: Дракон в небе благоприятствует встрече с Великим человеком. О чем это говорит? Конфуций объясняет: “Единодушие <предполагает> взаимное соответствие, <поэтому> единомышленники ищут друг друга. Вода <обладает> влажностью, огонь, наоборот, — сухостью. Облака сопровождают дракона, ветер — тигра. Мудрец созидает, <остальные> существа наблюдают. Небесное первоначало <определяет> родство с высшим/верхом, Земное первоначало — родство с низшим/низом. Каждый следует своему происхождению”» [Чжоу и 2007, 10]. Грамматическая структура, стиль изложения, содержание побуждают к определению рамок, в границах которых рассматриваемый фрагмент указывает на предопределенность взаимосвязи. На основании этого понятно, что во второй части присутствует указание на закономерный характер взаимосвязи правителя и подчиненных. Впоследствии связь между ветром и тигром, облаками и драконом была оформлена в соответствующую идиому: «фэн ху юнь лун» (风虎云龙) — «взаимосвязанные явления».

⁴⁵ Судя по идейному содержанию предложения, текстом, откуда составитель, вероятнее всего, черпал знание, является глава «Хун фань» «Шу цзина», в которой сказано о пяти счастливых предзнаменованиях. Согласно оригиналу, своевременный дождь связан с (должным) почтением, своевременная солнечность/ясность — с управлением, своевременное потепление — со знанием, своевременное похолодание — со стратегией и своевременный ветер — с мудростью [Шан шу 1958, 113]. Позднее были образованы соответствующие идиомы, например: «юй ян ши жо» (雨旸时若), использованная в исследуемом нами тексте, или «фэн юй ши жо» (风雨时若), также представляющая собой результат компактной передачи указанного смысла. Ныне используются для образного обозначения удачно складывающихся обстоятельств.

⁴⁶ Расцвет как процесс гармоничного взаимодействия Неба и Земли предначертан свыше и отображен в Каноне перемен одиннадцатой гексаграммой «тай», которая обозначает «процветание» [Чжоу и 2007, 74]. Здесь, в китайском варианте, первая часть предложения, по сути, повторяет то, что сказано в комментарии «Сян чжуань» к указанному канону: «тянь ди цзяо — тай» (天地交, 泰), а вторая часть объясняет этот же смысл сочетанием «шэн ши» (盛世). Такая тавтология, вероятнее всего, объясняется дидактической направленностью «Ю сюе цюн линь». В то же время факт использования близких по значению слов говорит о том, что китайская педагогика и просвещение не были сферами, замкнутыми на форме канонического текста и, безусловно, допускали различные языковые средства, способствующие восприятию и запоминанию у детей канонического содержания.

Источники и материалы

- Бань Гу 2004 — 班固 *Бань Гу*. 汉书 Хань шу [История династии Хань]. Т. 3. Шанхай, 2004.
- Ван Жэньюй 2006 — 王仁裕 *Ван Жэньюй*. 开元天宝遗事 Кайюань Тяньбао иши [Славные дела времен Кайюань и Тяньбао]. Пекин, 2006.
- Гань Бао 1991 — 干宝 *Гань Бао*. 搜神记 Соу шэнь цзи [Записки о поисках духов]. Гуйян, 1991.
- Ле-цзы 2002 — 列子译注 Ле-цзы и чжу [Ле-цзы. Перевод и комментарий]. Харбин, 2002.
- Ли Фан 1994 — 李昉 *Ли Фан*. 太平御览 Тай пин юй лань [Императорская энциклопедия «Тай пин юй лань»]. Шицзячжуан, 1994.
- Лю Ицин 2001 — 刘义庆 *Лю Ицин*. 世说新语 Ши шо синь юй [Новое изложение старых рассказов]. Пекин, 2001.
- Лю Цзунъюань 1988 — 柳宗元 *Лю Цзунъюань*. 诗文选注 Ши вэнь сюань чжу [Избранные комментарии стихов и прозы]. Шанхай, 1988.
- Синь Тан шу 2004 — 新唐书 Синь Тан шу [Новая история династии Тан]. Т. 5. Шанхай, 2004.

Сыма Цянь 2004 — 司马迁 *Сыма Цянь*. 史记 Ши цзи [Исторические записи]. Т. 1. Шанхай, 2004.

Цзо чжуань 1998 — 左传 Цзо чжуань и чжу [Комментарии Цзо. Перевод и комментарий]. Шанхай, 1998.

Цюй ли 2006 — 曲礼译注 Цюй ли и чжу [Ритуалы. Перевод и комментарий]. Гуанчжоу, 2006.

Чжоу и 2007 — 周易译注 Чжоу и и чжу [Чжоу и. Перевод и комментарий]. Шанхай, 2007.

Чжуан-цзы 1999 — 庄子 *Чжуан-цзы*. 庄子补正 Чжуан-цзы бу чжэн [Чжуан-цзы. Дополнения и исправления]. Хэфэй, 1999.

Чэн Дэнци 2016 — 程登吉 *Чэн Дэнци*. 幼学琼林 Ю сюе цюн линь. Чанша, 2016.

Шан шу 1958 — 尚书 Шан шу [Книга о прошлом]. Шанхай, 1958.

Юань Кэ 1965 — *Юань Кэ*. Мифы древнего Китая. М., 1965.

Юй Юехэн 2016 — 喻岳衡 Юй Юехэн. 导言
Даоянь [Предисловие] // 程登吉 Чэн Дэньцзи.
幼学琼林 Ю сюе цюнь линь. Чанша, 2016. С. 1–4.
Ян Сюн 1987 — 扬雄 Ян Сюн. 法言 Фа янь.
Пекин, 1987.

Исследования

Цяо Цзиган 1990 — 乔继堂 Цяо Цзиган.
中国吉祥物 Чжунго цзисяньгу [Китайские
талисманы]. Тяньцзинь, 1990.
© А. А. Закурдаев, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Закурдаев А. А. <https://orcid.org/0000-0002-1100-845X>

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии им.
Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а;
тел.: +7 (964) 773-56-81; e-mail: zhongguo56@mail.ru

HEAVENLY SIGNS IN THE CHINESE PICTURE OF THE WORLD (A TRANSLATION AND COMMENTARY OF A SECTION OF THE MONUMENT “YOU XUE QIONG LIN”)

ALEXEY A. ZAKURDAEV

(N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences;
32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. *The work is a translation with commentary of the section “Heavenly Signs” from the monument “You Xue Qiong Lin”, which has become a popular teaching tool, encyclopedia, and initial guide to China’s cultural world. In view of the lack of a translation into Russian, the author has undertaken to introduce it into scholarly circulation in the hope that it may be useful for solving research problems. Despite the fact that the work dates to the Ming dynasty (1368–1644), it remains relevant in modern Chinese society as it still contributes to common cultural understanding in the Chinese world. An important role in this process is played by idioms from the work that have become part of the modern Chinese language.*

This historical material reveals the Chinese idea of celestial space, its perception of celestial bodies and phenomena as well as how they are expressed in language. A picture with a complex composition made up of intertwined mythological, metaphysical and historical forms of vision emerges. In this regard, the sky, from the Chinese point of view, is not inaccessible, but tangible, not separated from the earth by some border, but only dialectically opposed to it, allowing people to determine whether the law of harmonious coexistence and development (the Dao) functions or not.

Key words: *You Xue Qiong Lin, heavenly signs, celestial bodies and phenomena, cosmogonic idea, mythology, gods and deities, history.*

Received: September 10, 2018.

Date of publication: June 25, 2019.

For citation: Zakurdaev A. A. Heavenly signs in the Chinese picture of the world (A translation and commentary of a section of the monument “You Xue Qiong Lin”). *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 2. Pp. 142–152. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.2.012

References

Qiao Jitang (1990) *Zhongguo jixiangwu* [Chinese talismans]. Tianjin. In Chinese.

© A. A. Zakurdaev, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Alexey A. Zakurdaev <https://orcid.org/0000-0002-1100-845X>

E-mail: zhongguo56@mail.ru

Tel.: +7 (964) 773-56-81

32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation

PhD in History, Research Fellow, N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)